

АЗЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Жизнь поисковика в поле похожа на жизнь солдата на войне. Есть рутина каждого дня с раскопками, с непропорциональностью приложенных трудозатрат и редкостью удач, с неустроем полевой жизни и даже с опасностью. Есть высокие состояния, когда душа поет, когда в тебе неожиданно проявляются такие грани твоей личности, о которых ты не подозреваешь. Но бывают и падения: напр., ослепление мишурой и тленным (тянет на мародерство).

Понятно, что влечет в поиск подростков. Но что неодолимо тянет в поле людей семейных, тратящих время, деньги, силы, здоровье (речь, конечно, не о черных копателях)?

Уж, верно, каждому поисковому приходилось отвечать на вопрос: «А тебе, по большому счету, и им, давно сгнившим, это надо?». И, действительно, если после смерти нет жизни (в другом уже измерении), то нужны ли твои труды для того парня, которого ты поднимаешь? Родители его уже и сами в земле (седьмой десяток лет идет после войны), братья и сестры, жена, если не померли, уже на склоне лет и боль от утраты или безвестности притупилась, а уж что говорить про молодых... Конечно, можно рассказать вопрошающему нас о незабываемых состояниях удовлетворенности и радости, когда из безвестности встает судьба незнакомого тебе человека, когда светлеют залитые слезами лица родственников солдата. Но ведь это преходяще.

И здесь надо признать: как на фронте не бывает неверующих, так и для настоящих поисковиков не может быть отрицания иной жизни после смерти. Поиск не сводится только к «физике» (физическим усилиям) и эмоциям. Нет сомнения, что именно сопряженность с ино-бытием, с «вечно живыми» руководила блаженной памяти Николаем Орловым и его братьями. Сильнейшие впечатления о мясорубке у Мясного Бора по всем законам психики должны бы-

ли пройти, угаснуть, на их место должны были прийти другие доминанты. Но потрясение и внутренняя работа вывели Николая на другой уровень бытия, и уже незримо вели его «из-за горизонта» души павших.

Но надо признать и другое. Сознание, духовная культура поисковика может и отставать от высоты его дела, т. е. осознания поиска в его духовном измерении у самого поисковика может быть недостаточно.

Опыт показывает, что для начала одухотворения поиска необходима работа сердца. Увидеть в костях, поруганных и безгласных, когда-то живого человека, войти в атмосферу 40-х годов, в детали сурового военного быта, соотнести его, может быть, твоего ровесника, со своей жизнью — это не работа фантазии, а именно работа сердца.

Интуиция, соработница поисковика, в таком случае — это готовность услышать и принять к руководству неслышимые для окружающих вопли истосковавшихся солдатских душ, их подсказки, их пожелания. А для глухого, зашоренного «землей» сердца духовный (непонятный и пугающий) мир может проявляться, пожалуй, только в «аномальных зонах» на местах ожесточенных боев.

Поисковик, именуемый искателем солдатских судеб, должен понимать, что он реально, действительно входит в судьбу (земную и небесную) отшедшего в иной мир человека.

И потому в поиске необходимы понимание высоты цели, чистота помыслов, сосредоточенность и собранность. Не так трудно настроить металлоискатель, гораздо сложнее настроить своего внутреннего человека (да еще и на длительную работу).

Известно, какие строгие ограничения налагаются на поведение людей на кладбищах (порой с определенной долей суеверий). Но ведь и в случае раскопа и эксгумации даже еди-